

Островская А.А.

кандидат педагогических наук,
доцент кафедры социальной работы, БГПУ, Минск
ostrovskaya.a@mail.ru

ПАРТИЦИПАТИВНАЯ ПРАКТИКА КАК АКТУАЛЬНАЯ ВОЗМОЖНОСТЬ ДЛЯ КРЕАТИВНОГО РЕСУРСА ПЕДАГОГОВ

Материал предлагает данные поисковых исследований, свидетельствующих о противоречии между признанием пользы творчества в образовательном процессе и неготовностью молодых педагогов к полноценному использованию своего запаса к креативности. Раскрываются возможности партисипативной практики на примере временного лидерства в активизации креативного ресурса педагогов и интенсификации креативной направленности образовательной среды.

Ключевые слова: креативность; синергия; образовательная среда; партисипативная практика; разделенное (распределенное, временное) лидерство.

The material offers data from research studies that indicate a contradiction between the recognition of the benefits of creativity in the educational process and the unwillingness of young teachers to fully use their potential for creativity. The article reveals the possibilities of participatory practice on the example of temporary leadership in activating the creative resource of teachers and intensifying the creative orientation of the educational environment.

Keywords: creativity; synergy; educational environment; participatory practice; shared (distributed, temporary) leadership.

Научные исследования и даже просто размышления об образовательном процессе, так или иначе, но не обходят стороной вопрос креативности, творческого начала в обучении. Креативность не перестает соотноситься и с образовательным результатом педагогического труда. И хотя достаточно давно пришло понимание, что не только сумма знаний и умений, но даже и креативность сама по себе не обеспечивают в полной мере востребованный успех в современной жизни, проблема творчества продолжает волновать педагогическую общественность.

Разумеется, креативность и творчество – понятия близкие, но не тождественные. Тем не менее в нашем материале предложим рассматривать их в качестве синонимичных в силу оценки вклада в современное образование. В этом плане (при всей широте спектра мнений), несомненно, заманчива причастность к понятиям «самобытность», «возможность», «нестандартность». И, конечно, особое внимание следует уделить отношению творчества (креативности) к понятию «оригинальность». Нашу позицию раскроем, обращаясь к исследованию А. И. Савенкова: «многие специалисты в области психологии творчества считают, что оригинальность нельзя рассматривать в отрыве от полезности

(Д. Б. Богоявленская, Э. де Боно, Дж. Брунер, А. Кроптей, С. Мартиндейл и др.)». (URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/osnovnyye-podhody-k-diagnostike-kreativnosti>). Т.е. креативность ценна продуктивностью и действенностью. Неслучайно Р. Флорида в начале XXI публикует книгу «Креативный класс: люди, которые меняют будущее» [4]. В ней автор понятие «креативный» относит к начавшему формироваться совершенно новому общественному слою, активизирующему городской прогресс и в целом качество жизни за счёт инициативного генерирования нестандартных идей в русле творческого подхода к окружающему миру.

Педагоги, вроде бы по самому факту принадлежности к работникам интеллектуального труда (согласно Р. Флорида), относятся к креативному классу и, значит, аккумулируют в себе задел нового, нестандартного видения и реконструкции окружающей действительности. Но вместе с тем данное утверждение нельзя признать столь однозначным.

Если рассматривать креативный ресурс как совокупность идей и методов, то исследователи признают несколько уровней его развития у педагогов. Даже в структуре педагогической одаренности имеет место и низкий уровень креативности, когда предлагаемые идеи «отличаются очевидностью и представляют собой интерпретацию уже имеющихся в общественном опыте решений», (URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/pedagogicheskaya-odarennost-i-pedagogicheskiy-intellekt-proektirovanie-teoretiko-prikladnyh-podhodov>).

Другие исследования свидетельствуют о противоречии «между низким положением творчества в иерархии ценностей у испытуемых и декларируемой в современном обществе ключевой ролью креативности в достижении прогресса» [1, с. 24].

Частично данное противоречие можно соотнести с нашим поисковым опросом. На основе работ Ю. Г. Волкова, П. Друкера, О. В. Золотарева, Р. Флорида и др. было выделено 8 характеристик представителей креативного класса и предложено студентам педагогического вуза (n=43) оценить их с точки зрения важности и удовлетворенности развитием в школьные годы по методике Л. Ю. Помыткиной и др. [3]. Среди выделенных характеристик:

1. Стремление к моральному удовлетворению от деятельности.
2. Предпочтение духовного удовлетворения материальному.
3. и горизонтального передвижения по карьере вертикальному.
4. Выбор деятельности более творческого характера.
5. Стремление к выражению индивидуальности.
6. Признание ценностей меритократии.
7. Способность производить новации.
8. Стремление к оживлению рутинной деятельности.

В ходе опроса выяснилось, что «предпочтения духовного удовлетворения денежно-материальному и горизонтальной карьеры – вертикальному передвижению по работе для исследуемой молодёжи оказались как не важны, так и не удостоены внимания со стороны школы. Такая характеристика, как предпочтение творческой работы, оказалась не

важна для респондентов, хотя отмечено удовлетворение от ее развития в школьные годы ... чувство индивидуальности и личной свободы, а также производство новаций ... важны для молодёжи, однако не удовлетворены в образовательном процессе» [3, с. 807]. Мы продолжили данное исследование, обратившись к молодым, но уже более опытным педагогам (n=37). Представим результаты на рисунке.

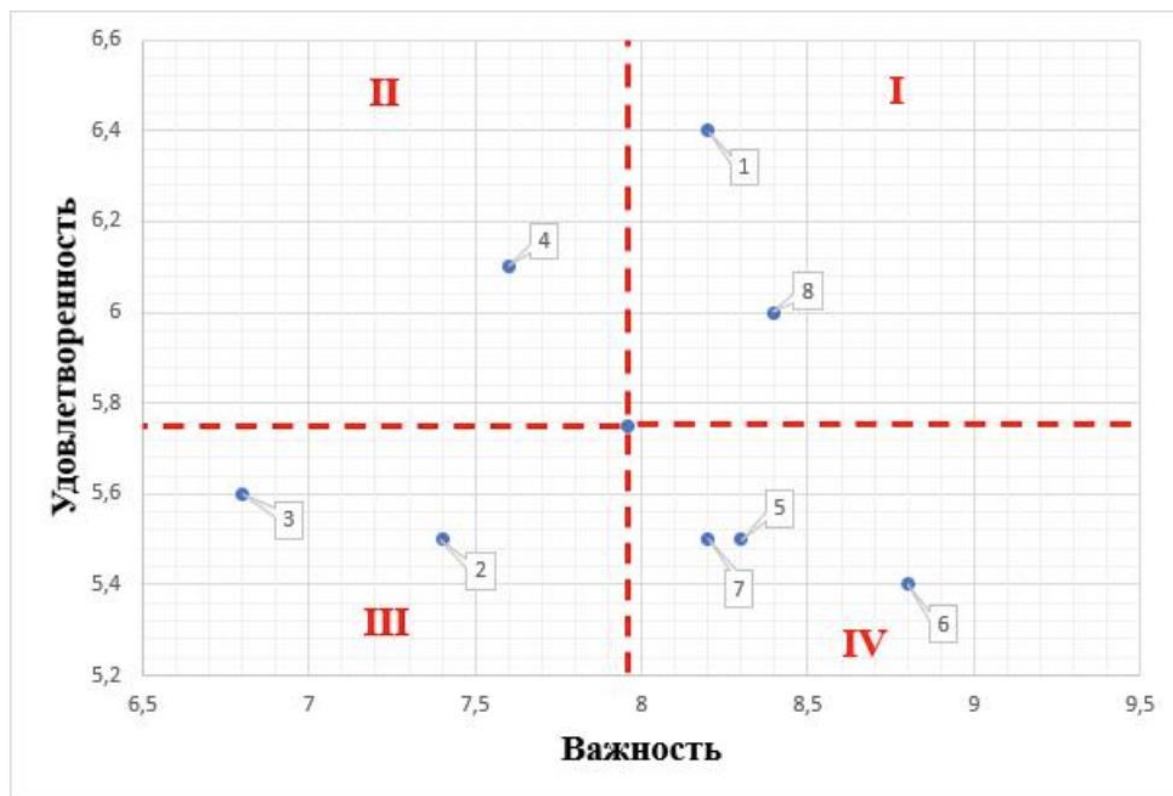

Рисунок 1. Средние оценки важности и удовлетворенности

Как видно, в отношении второй и третьей из выделенных характеристик мнения у студентов и молодых педагогов совпали полностью, да и в целом картина у двух групп испытуемых оказалась аналогичной.

Несомненно, задел к «восхождению» в креативный класс у молодых представителей педагогической профессии имеется, но следует признать некоторую рассогласованность мнений о пользе творчества и реальной готовностью посвящать себя творческой деятельности.

Возможно, теоретические послы и пропаганда пользы творчества пока не противостоят реально осязаемой картине потребления в обществе. Однако при любом раскладе только собственные ощущения от радости творчества могут превзойти интерес к материальному удовольствию.

Понять силу креативности можно только обладая этой силой, этим ресурсом. И хотя вокруг идеи «вируса креативности» достаточно много споров, тем не менее, приверженцы т.н. интегративного подхода к изучению креативности (М. Чиксентмихайи, Г. Гарднер, М. Мамфорд, Р. Стернберг) подчеркивают фундаментальную важность в ее развитии стимулирующей среды (URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/obzor-zarubezhnyh-teoriy->

kreativnosti). Такая среда, как видится, должна быть насыщена образцами творческой деятельности.

Если спорным можно рассматривать полную идентификацию педагогов с креативным классом, то креативность как особенность педагогической профессии признается ([URL: cyberleninka.ru/article/n/kreativnost-kak-odna-iz-harakteristik-lichnosti-buduschego-pedagoga-1](http://cyberleninka.ru/article/n/kreativnost-kak-odna-iz-harakteristik-lichnosti-buduschego-pedagoga-1)). Поэтому определенный креативный ресурс в разной степени у педагогов присутствует. Закономерно возникает вопрос: как его активировать, чтобы начался процесс, приводящий в итоге к подражанию и, наконец, к заражению творческой деятельности в образовательной среде?

Наши поисковые исследования показали, что молодежь в целом удовлетворена творческой средой школы. Но в силу изложенного ранее актуальна ее интенсификация и практико-ориентированная направленность.

Обратимся к мнению Р. Флорида, Он пытается доказать, что там, где создается благоприятная среда для проживания творческих людей, начинают развиваться новые технологии, приводящие к невиданному экономическому росту [4]. Поэтому созданием комфортной среды для актуализации креативного ресурса педагогов можно предоставить возможность креативности «проявить себя».

В настоящее время усиление качества в организационных системах рассматривается за счет эффекта синергии. Речь идет не просто о сумме креативного ресурса педагогов, а про особое взаимодействие. Синергия возникает как некое новое и полезное свойство при целеустремленном объединении элементов в систему и существенным образом зависит от числа, сложности этих элементов и способов их соединения в единую структуру (И. Ансофф, А. Балабан, Л. И. Журова и др.).

Уникальную возможность эффекта синергии предоставляется реальным рассматривать в системах и ситуациях «партиципативной практики». Данный научный термин не очень распространен в педагогической среде, хотя вариации партиципативной практики как соучастия людей в определенном процессе реализуются во многих аспектах деятельности современных учреждений образования.

Нами замечено, что педагоги, рассуждая о продуманных в организации способах «включенного взаимодействия», как правило, вспоминают о коллективно-творческих делах и делегировании полномочий. Но на самом деле замыслы и реалии партиципативного участия в процессах организации ушли далеко вперед. При этом ключевую роль играют формы связей акторов. Исследования, посвященные экспоненциальным компаниям (М. Р. Белбин, М. Мэлоун, С. Исмаил, Ю. ван Геест и др.) отмечают возможность неизмеримо высокой продуктивности бизнеса не только благодаря цифровым технологиям, но и новым организационным моделям, новым линиям коммуникаций.

Размышляя о реальной возможности «пробуждения» креативного ресурса педагогов, считаем важным остановиться на такой форме (вариации) партиципативной практики как разделенное (или распределенное, временное)

лидерство (Д. Брэдфорд, Томас У. Малоун, А. Коэн, Т. Ю. Базаров и др.). Часто это связывается с передачей лидерства при реализации частей одного проекта или разных проектов. Данная форма обладает сильной мотивационной составляющей, т.к. дает возможность погрузиться человеку в сферу своих интересов, осуществить свои намерения и при этом быть причастным к успеху организации, получить заряд уверенности. Поэтому благодаря временному лидерству видится возможным актуализация креативного ресурса педагога, т.к. решается вопрос «раскрепощения». А если человек не совсем уверен в наличии творческого задела, то срабатывают механизмы подражания и заражения.

Считается, что распределенное лидерство не несет моменты конкурентной борьбы, т.к. каждый «достойный» имеет возможность власти. Однако элементы здоровой состязательности присутствуют. Отсюда и возможность для синергетического эффекта. По данному случаю вспоминается популярный пример из Интернета, демонстрирующая силу эффекта синергии в менеджменте, когда хозяйка обувного магазина, боясь разорения от конкурентов, построивших рядом шикарные обувные бутики, в создавшихся условиях «распределения сил» только выиграла и повысила продажи.

При временном лидерстве педагога важна его полная ответственность за реализацию и результаты собственного проекта, т.к. при измерении креативности «не меньшего внимания заслуживает разработанность, т.е. способность испытуемого развивать (разрабатывать) выдвинутые им и отобранные идеи» ([URL: cyberleninka.ru/article/n/k-voprosu-o-kreativnosti-i-sposobah-ee-izucheniya-i-izmereniya](http://cyberleninka.ru/article/n/k-voprosu-o-kreativnosti-i-sposobah-ee-izucheniya-i-izmereniya)).

Разделенное лидерство может предполагать и создание временных творческих коллективов, например, групп по интересам учащихся. Определенный опыт в этом направлении был наработан в школах Беларуси при организации исследовательской деятельности [2].

Каждая такая группа рассматривается в качестве организационной формы презентации определенного образца творческой деятельности педагога. Перед учащимися – спектр вариантов креативного поведения. Включается такой метод усвоения, как метод презентации и проб, позволяющий каждому найти свою нишу, в данном случае, по отношению к креативности.

Таким образом, актуализация креативного ресурса педагогов для воздействия образца творческой деятельности на учащихся имеет достаточный потенциал в партисипативной практике. При этом усиление креативности образовательной среды возможно благодаря синергетическому эффекту и при ряде возможностей партисипативного взаимодействия:

- выстраивание форм добросовестной конкуренции акторов
- мотивация властью
- демонстрации пользы творчества при полной ответственности актора не только за идею, но и за конечный продукт

- сочетание «практики намерений» акторов с ненавязчивым администрированием данной системы взаимодействия (для эффекта синергии)
- создание временных творческих групп и презентации разных образцов креативности

Сегодня говорить о возможности повторения в системе образования успеха бразильской компании «Семко», на наш взгляд, рано. Но в качестве перспективы следует рассматривать разработку релевантной модели партисипативной практики как актуальной возможности «оживить» креативный ресурс педагогов.

Литература

1. Бабаева Ю. Д. Ценность творчества и имплицитные представления о нем у учащихся и педагогов // Психология одаренности и творчества: Сборник научных трудов участников I Международной научно-практической конференции, Москва, 5-6 ноября 2019 г.; науч. ред. члена-корреспондента РАО, профессора А. И. Савенкова, профессора Л. И. Ларионовой. [Электронный ресурс] – М.: Известия ИППО, 2019. – С. 24-27.
2. Геворкян Е.Н., Савенков А.И. «Распределенное лидерство как инструмент повышения эффективности деятельности учебного подразделения университета»//Педагогика. 2020.Т. 84. №10. С.5-16.
3. Островская, А. А. Наука для маленьких умов // Минская школа сегодня. –2016.– № 7. – С. 14-21.
4. Островская А.А. Современный задел в формировании креативного класса: направления действия // Способности и ментальные ресурсы человека в мире глобальных перемен / Отв. ред. А. Л. Журавлёв, М. А. Холодная, П. А. Сабадош. – М.: Изд-во «Институт психологии РАН», 2020. – С.802-808.
5. Флорида, Р. Креативный класс: люди, которые меняют будущее. – М.: Классика-XXI, 2011. – 430 с.